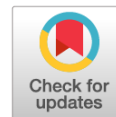

Баланс и дисбаланс как категории правовой реальности: системно-синергетический подход

Шугуров М.В.,

доктор философских наук, доцент,
профессор Саратовской государственной юридической академии
E-mail: shugurovs@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена концептуальному осмыслению феноменов баланса и дисбаланса в праве. Автор уделяет внимание методологическим аспектам использования данных категорий в современной юридической науке. В качестве исходного содержательного формата использования данных понятий выделен синергетический подход к праву. Особое значение автор придает анализу правового дисбаланса, его причинам, типам, формам, последствиям. В статье подчеркивается возросшее значение доктринального осмысления усложнения правовой реальности и поиска направлений ее сбалансированного развития.*

***Ключевые слова:** законодательство, правовая система, глобализация, коллизия, норма права, юридическая доктрина.*

Развитие общественных отношений в современных условиях предъявляет особые требования к правовому регулированию и функционированию его механизмов. Одной из особенностей современного права выступает его усложнение. В основании данной тенденции находятся процессы возникновения новых социальных отношений, нуждающихся в урегулировании и воздействии со стороны права. Во многом это связано с процессами глобализации, задающими новые рубежи развития права в частности и правового развития общества в целом. Как верно отмечается в литературе, в условиях глобализации происходит расширение сферы правового регулирования, его распространение на те отношения, которые недавно возникли и до недавнего времени не были предметом воздействия права¹.

В результате концептуальное осмысление динамично развивающейся правовой реальности требует обновления категориального аппарата современной юридической науки и обоснования использования новых понятий. В качестве таковых можно предложить парные понятия «баланс — дисбаланс», которые характеризуются значительной частотой использования в современном юридическом дискурсе. С нашей точки зрения, данные понятия должны рассматриваться как нечто большее, а именно: в качестве категорий правового мышления, юридической практики и, разумеется, категорий науки права, что, конечно же, требует своего методологического обоснования. Только в этом случае указанные понятия могут обрести весь объем своего эвристического потенциала и, соответственно, расширить методологические возможности современной юридической науки применительно к ее познавательным возможностям и далее — возможностям ее воздействия на правовую реальность.

1. Баланс как правовое явление: общее и особенное. Исходным контекстом для использования понятий «баланс — дисбаланс» как познавательных и одновременно оценочных правовых категорий является системный подход к праву, плотно вошедший в методологию современной науки права. Напомним, что данный подход в настоящее время эволюционировал в синергетический подход к праву как динамично развивающейся сложноорганизованной системы². Есть все основания говорить о праве не просто как о системе, а как о сверхсложной — «сложностной»³ — системе. Данное усложнение представляет собой неизбежную тенденцию, которая характерна как для права в широком смысле слова, представленного многообразием его форм (источников) и взаимодействием между ними, так и для наиболее значимой для некоторых правовых систем формально-установленного, то есть позитивного (статутного) права, представленного законодательством. Если осуществлять процесс анализа усложнения правовой реальности в целом и законодательства в частности на основе системно-синергетической методологии, то необходимо привлечение и дальнейшая разработка соответствующих системно-синергетических понятий. К таковым, безусловно, может быть отнесено понятие «баланс», являющееся противоположностью понятия «дисбаланс».

Эффективное правовое регулирование и эффективная правовая, в том числе законодательная, политика сегодня возможны только на основании уяснения юридической наукой специфики общества, к урегулированию отношений в котором пред-

¹ См.: Глобализация и развитие законодательства: очерки / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М.: Городец, 2004. С. 34.

² См.: Шундилов К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М.: Юрлитинформ, 2013.

³ О понятии «сложностная» система см.: Синергетическая парадигма «Синергетика инновационной сложности» / отв. ред. В.И. Аршинов. М.: Прогресс-Традиция, 2011. С. 300–363.

назначено право. В противном случае — ситуация неработающих законов и декларативность их положений, что, конечно же, может быть также связано и с другими причинами, а именно — с отсутствием детально проработанных механизмов реализации законодательных положений. Иными словами, при доктринальном использовании понятия баланс применительно к праву и законодательству следует учитывать общую тональность современных общественных отношений, заключающуюся в том, что их усложнение сопровождается не только таким явлением, как возникновение их сетевого характера в рамках так называемого сетевого общества, но и повышенной степенью неопределенности, непредсказуемости, текучести, усиления рискованного характера и повышения хаотичности, то есть того, что в рамках синергетической парадигмы рассматривается как следствие бифуркационности. Иными словами, современная стадия общественного развития, которая характеризуется всеобщей разбалансировкой, с одной стороны, проливает свет на социальные причины дисбалансов в праве, но, с другой стороны, предъявляет к праву особые требования, которые в том числе могут быть воплощены в *идее баланса права*.

Указанные обстоятельства не являются чем-то удивительным, ибо любая сверхсложностная система, которой является, как мы уже указали, право как одна из родовых форм социального бытия, является *неравновесной*, то есть предполагающей несомненные элементы хаоса, дисгармонии, бифуркации. Неравновесной системой является и общество и, как это ни парадоксально звучит, — право как наиболее значимая в современных условиях нормативная система регулирования общественных отношений и, более того, как форма бытия социальных субъектов. В этих обстоятельствах юридическая наука призвана сформулировать ответ относительно наиболее приемлемой модели баланса, а также допустимых пределов дисбалансов в праве и необходимой мере его сбалансированности.

Если иметь в виду миссию права в ее наиболее предельном — философско-правовом — понимании, то, говоря на языке системно-синергетического подхода к праву, она заключается в привнесении баланса в общественные отношения. Прежде всего, это баланс интересов, от которых зависит социальный мир и устойчивое развитие общества. При этом надо говорить не только о гармонизации частных, но и, в свою очередь, о гармонизации частных и публичных (общественных и государственных) интересов. В этой связи необходимо высоко оценить предпринимаемое в теории права обоснование широкого видения роли права в обществе как гаранта баланса личных и общественных интересов⁴, а также прав

личности и интересов общества⁵. Применительно к пространству права это означает необходимость достижения баланса законных интересов участников правовой коммуникации при разумном балансе их прав, а также балансе их прав и обязанностей.

Если говорить с точки зрения цели гармоничного сочетания интересов, то в отраслевой юридической науке сложился определенный подход к пониманию баланса в рамках той или иной отрасли права в качестве согласованности интересов соответствующих субъектов правоотношений⁶. Более того, на сегодняшний день заметно, например на уровне цивилистики, формирование концепции баланса интересов⁷. Не меньшее значение имеет понимание баланса как уравновешенности, гармонизированности прав различных категорий субъектов отраслевого права⁸.

Накопленный опыт осмысления баланса как правового феномена, отражающего должное состояние права (согласованности норм и положений, внутренней согласованности правоотношений), требует развития и уточнения общетеоретического представления о балансе применительно к правовой реальности. Как мы полагаем, баланс должен пониматься не как *неподвижное равновесие*, а как *подвижная согласованность*, предполагающая прежде всего согласованность интересов и притязаний субъектов социальных отношений и далее, ввиду оформленности последних в правовые

Репьева П.В. К вопросу о балансе интересов в содержании права // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2. С. 126–129; Репьева П.В. Достижение необходимого баланса интересов как основное условие формирования и реализации права // Современное право. 2013. № 10. С. 50–53.

⁵ См.: Шлинк Б. Пропорциональность. К проблеме баланса фундаментальных прав и общественных целей // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 56–76.

⁶ См.: Калинин В. Баланс интересов работника и работодателя при управлении правами на результаты интеллектуальной деятельности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 5. С. 4–10; Зутиков И.А. Баланс интересов налоговых органов и налогоплательщиков в российском праве // Налоги и налогообложение. 2014. № 4. С. 414–423; Кицай Ю.А. Баланс интересов в договорных отношениях в жилищном праве // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4. С. 46–50; Богдан В.В. Изменение и прекращение гражданского правоотношения как способ защиты прав потребителей: баланс интересов // Гражданское право. 2012. № 3. С. 6–9; Пресняков М.В. Сроки обращения за защитой трудовых прав: проблемы обеспечения справедливого баланса интересов работников и работодателей // Российский ежегодник трудового права. 2007. № 3. С. 246–252.

⁷ См.: Пьянкова А.Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 117–130.

⁸ См.: Дергунов И.А. Принцип пропорциональности в акционерном праве как инструмент баланса прав акционеров // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2015. № 1. С. 122–135; Савельев Д.Б. Имущественный иммунитет на единое жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 69–78; Пласичук В.П. Институт библиотек в цифровую эпоху: юридические проблемы создания электронного контента и поиск баланса авторских и читательских прав // Инновации. 2010. № 8. С. 44–51.

⁴ См.: Байниязова З.С. Роль права в обеспечении баланса личных, общественных и государственных интересов // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2. С. 8–13;

отношения, — согласованность прав и законных интересов субъектов и их притязаний. Понятие согласованности также связано с понятием скоординированности. Баланс как подвижная согласованность не означает полной гармонии, стабильности, отсутствия противоречий. Скорее, это состояние определенной стабилизации и устойчивости, которая может носить временный характер. С точки зрения синергетического подхода, баланс означает состояние определенного равновесия, являющегося относительным моментом существования открытой неравновесной системы.

Вполне аксиоматично, что право, направленное на установление баланса в обществе, само должно быть сбалансировано. В противном случае мы не можем говорить о достижении целей правового воздействия и регулирования. Более того, баланс выступает одновременно таким аспектом, который обеспечивает ценность права как социального регулятора. И есть все основания говорить о том, что баланс — это не только правовая идея, но и требование к праву, важнейший ориентир и принцип правовой политики.

Требование баланса в качестве своей обратной стороны имеет идею непринятия дисбаланса, проявляющегося, например, в неравноценном закреплении прав, свобод, интересов и обязанностей различных категорий субъектов права. Так, применительно к уголовно-правовой сфере в доктрине делаются выводы о том, что «роль потерпевшего все еще остается вспомогательной, поставленной на службу публичному интересу в части наказания преступника»⁹. Иными словами, здесь высказывается идея недопущения дисбаланса прав и интересов потерпевшего в какую-либо сторону.

Итак, к праву не только на уровне доктрины, но и на уровне законодательной политики следует применять вышеописанный методологический подход относительно баланса как *подвижной согласованности*. Баланс общественных отношений можно рассматривать как цель и как итог правового воздействия. При этом баланс является внутренней целью права, то есть данное требование предполагает комплекс мер по приведению права в сбалансированное состояние. Сбалансированность права следует понимать в качестве согласованности его форм, а также в качестве внутренне непротиворечивой правовой системы общества. С нашей точки зрения, сбалансированность права — важнейшая цель совершенствования правового регулирования и условие достижения целей права.

Баланс как объективное правовое явление есть результат сознательных действий. При этом надо различать сбалансированность/баланс права и сбалансированность/баланс законодательства. Если баланс права — это состояние согла-

сованности норм права, а также согласованности действий субъектов правоотношений, то баланс законодательства (как элемент общего баланса права) — результат осуществления законодательной политики.

Актуальность разработки теоретических представлений о балансе, включая создание концепции баланса права, обусловлена хорошо известным фактом, заключающимся в том, что те или иные общественные отношения урегулированы нормами, которые относятся к различным отраслям права. В свою очередь, общественные отношения находятся на их пересечении. К примеру, общественные отношения в сфере госзакупок регулируются нормами финансового и гражданского права, относящимися, соответственно, к публичному и частному праву. Если говорить о защите прав интеллектуальной собственности, то она обеспечивается нормами конкурентного права и гражданского права: при этом не всегда между ними выстроены сбалансированные отношения.

Сбалансированность права не следует воспринимать как утопический постулат, аналогичный некогда имевшей место теории беспробельности права. Утопизм будет возникать лишь в том случае, если под балансом понимать некое абсолютное равновесие и полную гармонию. Реальный же баланс, как мы уже отметили выше, является подвижным и подчас неустойчивым. В целом на уровне абстрактного моделирования возможны две формы баланса — устойчивый баланс и неустойчивый баланс, что предопределяется текучестью правовой материи, а равным образом и духа права. Баланс всякий раз возникает в новом содержательном ракурсе, соответствующем определенной стадии исторического существования права. Бесспорно, что в случае нарастания элементов неустойчивости в балансе появляется реальная возможность дисбаланса, происходит ослабление эффективности правового регулирования. На этом основании можно высказать идею существования необходимости существования «баланса в балансе». По этой причине при исследовании баланса и дисбаланса в праве вполне могут быть применены такие понятия, как стабильность/устойчивость и нестабильность¹⁰.

В целом, баланс — это должный атрибут права, ибо в противном случае невозможно говорить о праве как о самостоятельной нормативной системе, выполняющей незаменимую роль в обеспечении нормального функционирования общества. Но, как вполне понятно, качество баланса может быть различным. Поэтому к одной из функций юридической науки следует отнести определение требуемого качества баланса права, формирование концепции необходимого баланса, который должен мыслиться в категориях *спра-*

⁹ Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / отв. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 2.

¹⁰ См.: Шундинов К.В. Устойчивость и нестабильность в правовой жизни общества // Современное право. 2008. № 1. С. 33–38.

ведливости и разумности. Это особенно важно в условиях гипердинамичного характера развития общественных отношений, за темпами развития которых праву сегодня бывает трудно угнаться. Одновременно не следует забывать, что проблема сбалансированности является общей как для национального, так и для международного права. Именно данное обстоятельство актуализирует доктринальную разработку содержания идеи баланса как идеи современного права и создания всеобщей концепции правового дисбаланса.

Зададимся вопросом, что представляет собой содержание идеи баланса как подвижной согласованности применительно к праву? Во-первых, это согласованность публичного и частного права, в основе которой находится баланс публичных и частных интересов. Равным образом следует говорить и о балансе в рамках и публичного и частного права, а также в рамках соответствующих отраслей. Во-вторых, это баланс форм (источников) права. В-третьих, это баланс между уровнями правосознания. В-четвертых, это согласованность между элементами правовой системы общества. Говорить об аспектах баланса права как сложной системе можно и далее. В этом контексте, например, можно указать на баланс внутри отраслей права и баланс между ними, а также равным образом — на баланс между отраслями законодательства и балансе в них самих. И, конечно, немаловажным является представление о балансе между законодательными положениями и юридической практикой. В итоге можно сформулировать представление о балансе как сложном, системном и многоаспектном явлении. Понимание этой сложности, в специализированной форме осуществляемой современной наукой права, является основой деятельности по формированию баланса на различных уровнях существования права. Все это невозможно без тщательной концептуализации различных аспектов исследуемого феномена.

1. Баланс как правовая идея. Введение в круг правовых идей идеи баланса может говорить, во-первых, о расширении правосознания, а во-вторых, о расширении методологических средств познания и оценки правовой реальности. В данном аспекте баланс представляет собой сбалансированное правовое регулирование. Необходимо признать, что именно подобный характер правового регулирования позволяет придать общественным отношениям моменты сбалансированности.

2. Баланс как принцип. Всякая правовая идея, которая претендует на то, чтобы воздействовать на правовую реальность, должна находить свое продолжение в нормах и принципах права, а также в принципах правовой политики, включая законодательную политику. Поэтому баланс в качестве практического ориентира, в частности законодателя, может свидетельствовать о том, что идея баланса предстает в качестве принципа правовой/законодательной политики применительно к той

или иной отрасли права, не говоря уже о правовой политике применительно к формированию внутренне согласованной системы права, равным образом и правовой системы общества в целом. В рамках цивилистики правовой баланс, взятый сквозь призму баланса интересов, расценивается, например, как принцип гражданского права¹¹. Одновременно надо учитывать, что за реализацию принципа баланса ответственны не только конкретные субъекты права, но и государство. К обязанности последнего относится не только обеспечение баланса частных интересов, но и баланса частных и публичных интересов¹².

В обеспечении баланса законных интересов, прав, а также прав и обязанностей заметную роль играет не только законодательная, но и исполнительная власть. Иными словами, проводящийся в доктрине анализ деятельности судов, не только национальных, но и международных¹³, в очередной раз свидетельствует об обоснованности рассмотрения баланса в качестве специального принципа права, который, как думается, имеет все шансы со временем оказаться в перечне так называемых общих принципов права.

Выше мы уже говорили о том, что баланс — это и требование, предъявляемое обществом, и требование, которое предъявляет право к самому себе. В первом случае применительно к современным условиям можно говорить о том, что желательная модель баланса в праве, базирующаяся на господствующих в обществе правовых представлениях о разумности и справедливости, опирается на более фундаментальные представления социально-философского характера относительно специфики современного общества, на парадигму его развития, на модели современного общества (общество знаний, информационное общество, сетевое общество и т.д.). Вполне понятно, что та или иная модель общества может выступить основой для специфических моделей баланса в праве.

¹¹ См.: Пьянкова А.Ф. Баланс интересов как принцип гражданского права // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2015. № 1. С. 123–128.

¹² См.: Сорокин Ю. О роли государства в обеспечении баланса публичных и частных интересов при осуществлении прав граждан на землю // Закон и право. 2006. № 6. С. 66–67.

¹³ См.: Офман Е.М. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в установлении баланса прав и интересов работников и работодателей // Культура: управление, экономика право. 2014. № 2. С. 12–16; Насонкин В.В. Конституционное право на образование в решениях российских судов: поиск баланса между частными и публичными интересами // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2011. Т. 6. С. 153–177; Коробченко В.В., Сафонов В.А. Обеспечение баланса конституционных прав и свобод субъектов трудовых отношений в решениях Конституционного Суда РФ // Российский ежегодник трудового права. 2009. № 5. С. 92–99; Даньков А.А. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека, обеспечивающие баланс частных и публичных интересов // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2009. № 3. С. 115–120.

Так или иначе, на формирование представлений о должном балансе права может оказать идея устойчивого развития, которая, в частности, на уровне международного права привела к формированию так называемого международного права в сфере устойчивого развития, представленного положениями международного экологического, экономического, рыболовного и т.п. права. Именно эта идея выступает важнейшим мотивом для согласования, установления баланса между нормами и принципами различных отраслей международного права, что может рассматриваться как необходимое условие выхода из наметившейся в нем негативной тенденции фрагментации. Все сказанное должно быть понято как признание объективного влияния внешних требований к балансу права на внутрисистемные подходы к содержанию его баланса и мерам по его формированию.

3. Баланс как ценность. Активное введение в оборот правовой науки понятия баланса связано не только с новыми методологическими, но и аксиологическими горизонтами. В связи с тем, что баланс (состояние правового баланса) связан с достижением целей правового регулирования и осуществлением функций права, то данное понятие может выступить в качестве оценочного понятия. В этом случае предполагается сопоставление должного баланса (который необходимо обосновать на доктринальном уровне) и сущего состояния согласованности правового регулирования.

При этом вряд ли должный баланс следует рассматривать как полную гармонию: он более всего представляет собой уровень реально достижимого согласования и сочетания, в частности, законодательных положений, которые, как представляется, должны задавать приемлемое согласование прав, обязанностей, ответственности, законных интересов субъектов правоотношений. Через успешное претворение баланса право начинает играть ничем не заменимую роль в стабилизации общественных отношений.

В качестве возможных направлений дальнейшей концептуализации феномена баланса права можно выделить осмысление таких понятий, как «баланс права», «правовой баланс», «баланс в праве», «баланс правового регулирования» и т.д. Аналогичным образом можно говорить о таких самостоятельных понятиях, как «баланс законодательства», «законодательный баланс», «баланс в законодательстве». С нашей точки зрения, не меньшее значение для осмысления феномена баланса в праве со стороны науки права должны занимать вопросы согласования (баланса) между правом и правами человека. Ввиду повышения значимости международного права возникает вопрос о балансе между национальным и международным правом. Этот баланс особенно важен,

когда речь идет о сотрудничестве государств в решении глобальных проблем. На внутрисударственном уровне в рамках федеративных государств повышенной актуальностью отличается баланс между федеральным и региональным законодательством. Не меньшей значимостью обладает осмысление природы и направлений достижения баланса в национальном законодательстве в контексте его интернационализации, не говоря уже о согласовании практики правоприменения.

2. Дисбаланс в праве: содержательно-категориальный контур. Примечательно, что если категория баланса работает преимущественно в качестве понятия, отражающего должное состояние права, то категория дисбаланса отражает сущее состояние правовой реальности. Дисбаланс как понятие, широко применяемое в естественных и общественных науках, нашло свое широкое распространение и в юридической науке. В последнем случае данное понятие распространяется не только на законодательство, но и на правовую систему в целом.

Если говорить о словарном определении дисбаланса, то данный термин обозначает «неуравновешенность», «неровность», «дисгармонию», «несоответствие величин или понятий». Дисбаланс — это всегда нарушение баланса — реального или мыслимого (презюмируемого), отход от него. В качестве дополнительного смыслового оттенка может быть использовано понятие — коллизия. Вместе с тем коллизия — это форма дисбаланса. Если дисбаланс — это родовое, то коллизия предстает как видовое понятие.

Содержательные оттенки данного понятия вполне уместны для его использования в юридической науке. Термин «дисбаланс» используется практически во всех отраслевых юридических науках и выступает оценочным понятием, позволяющим отразить недостатки соответствующего законодательного материала¹⁴. Одновременно с этим актуализируется вопрос о системном доктринальном осмыслении феномена дисбаланса применительно к законодательству, правовому порядку и правовой системе общества. Системное осмысление, обладая самостоятельной значимостью, одновременно с этим призвано сыграть роль методологического основания для использования данного понятия в отраслевых юридических науках. Представляется важным, что теоретико-правовое осмысление должно сосредоточиться на понимании системного характера данного явления, то есть не как некоего случайного недостатка, например законодательства, а как неизбежно противоречивого характера развития правовой материи.

¹⁴ См.: Законодательный дисбаланс / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов: СГЮА, 2013.

В связи со сказанным возникает целый ряд перспективных направлений исследований, касающихся смыслового содержания данного понятия, объективных форм существования дисбаланса (например, скрытый — очевидный), его соотношения с такими понятиями, как «правовой пробел», «дефект правового регулирования», «юридический конфликт». Исследование феномена правового дисбаланса не может осуществляться только в рамках методологии автономии правовой формы, а должно включать в себя социологические проекции, то есть осмысление прямой и обратной связи с дисбалансами в различных сферах общества (экономической, социальной, информационной и т.д.). Именно последнее обстоятельство призвано направить исследовательскую правовую мысль на формирование методологии обнаружения, предотвращения и исправления дисбаланса. Данная методология призвана стать инструментарием как для правовой политики в целом, так и для законодательной политики в частности.

Исходным пунктом исследования дисбаланса выступает его оценка в системе координат «негативное — позитивное», «допустимое — недопустимое» правовое явление. Во многом данная оценка зависит от общих воззрений на право, а более всего — от представлений о нем как о нормативной системе особого рода. Иначе говоря, *речь идет о представлениях о должном праве с точки зрения его системно-функциональных характеристик*. Какой системой оно должно быть — сбалансированной или несбалансированной? В идеале право (законодательство, правовая система общества в целом) должны быть сбалансированными: только в таком случае право может выступить эффективным регулятором общественных отношений и работать на прогрессивное развитие общества. Это особенно важно в условиях разрастания совокупности общественных отношений, регулируемых правом. Думается, что такое видение коренится в восприятии права как выражения согласованной воли всего общества. В противном случае при отсутствии компромисса различных интересов в социально значимых отношениях право имеет склонность к деформации или даже превращению в узаконенный произвол.

Так как право (и в его составе — законодательство) является развивающейся, открытой, неравновесной системой, то в нем спонтанно или сознательно возникают моменты несогласованности, или дисбаланса, которые обнаруживаются и в той или иной степени устраняются. Такова реальность системного характера бытия права. Поэтому говорить о действующем праве как о полностью сбалансированной, а также абсолютно стабильной системе, значит допускать неверный методологический ход, аналогичный некогда бытовавшей доктрине беспробельности права.

Тем не менее ввиду высокой миссии права в обществе оно по своему назначению не может быть полностью неуравновешенной системой, поскольку дисбаланс существенным образом снижает качество правового регулирования и в ряде случаев может приводить к неурегулированности тех или иных отношений, что само по себе чуждо сущности и смыслу права. Поэтому дисбаланс, несмотря на его некоторую естественность, повсеместно расценивается как недостаток, который надо устранять. Этот «естественный» недостаток выступает предметом озабоченности законодателя, правоприменителя и, разумеется, общественности. При этом надо отметить, что дисбаланс — это не только статическое явление (наличие дисбаланса, например, между нормами статей того или иного закона), но и динамическое явление. В последнем случае можно, например, говорить о дисбалансе/дисбалансах в развитии современного российского права.

Следует учитывать многочисленные смысловые и содержательные вариации анализируемого понятия — «дисбаланс в праве», «правовой дисбаланс», «правовое разногласие», «дисбаланс в законодательстве», «дисбаланс норм», «дисбаланс между запретами и стимулами в праве», «дисбаланс правовой системы общества», «дисбаланс в правоприменении», «дисбаланс правового регулирования» и т.д. На наш взгляд, об этих дисбалансах можно говорить как о типах дисбаланса. Одновременно типы дисбаланса могут, с нашей точки зрения, быть первичными и производными. Например, дисбаланс в законодательстве генерирует дисбаланс в правоприменительной практике. На этом фоне возникает методологически значимая проблема — какое понятие выбрать за наиболее общее, то есть за родовое. По всей видимости, таковым является правовой дисбаланс.

В свете сказанного суть общетеоретического анализа дисбаланса — это не только анализ его объективно существующих форм и типов, но и случаев его использования в отраслевых юридических науках. Иными словами, правовой дисбаланс — это диффузное или многоликое явление, которое проявляется на разных уровнях и в разных формах. Весьма существенная форма проявления данного дисбаланса — это дисбаланс прав. Характерно, что в отношении коллизии могут вступить как конституционные права и свободы человека и гражданина¹⁵, так и международно

¹⁵ См.: Соломатина Н.Н. Право на жилище против права собственности: как соблюсти баланс // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2011. № 2. С. 53–57; Поздникин П.Ю. Право на частную жизнь и свобода слова: разумный баланс // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 3. С. 38–44; Пресняков М.В. Коллизия конституционных прав: проблема обеспечения справедливого баланса // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20. С. 12–16

признанные права и свободы человека, например, между исключительными правами авторов и правом на информацию¹⁶. В последнем случае это становится возможным из-за неполноты реализации принципа единства, взаимосвязанности и нераздельности как принципа международного права прав человека. Здесь же можно упомянуть обострившуюся в последнее время проблему поиска баланса между правом человека, а равным образом и общества, на безопасность и другими правами и свободами человека, например, правом на неприкосновенность личности, права на неприкосновенность частной жизни и т.д.

Далее стоит указать на феномен дисбаланса прав и обязанностей, что может проявляться даже на уровне Конституции. Так, Н.И. Ярошенко, рассматривая дисбаланс ст. 125–127 Конституции РФ и говоря о различии в конституционных нормах о компетенции и полномочии судов общей юрисдикции, арбитражных и судов конституционной юрисдикции, употребляет понятие дисбаланс в сочетании с такими понятиями, как несовершенство, неполнота закрепления, отсутствие четких определений¹⁷. Констатация данного дисбаланса в очередной раз подтверждает ценность баланса. С точки зрения А. Васильева, необходимость баланса обосновывается тем, что приобретение и осуществление прав зависит от исполнения обязанностей¹⁸. И дело не только в возможном наличии неравенства прав, но и в возможном неравенстве условий для их осуществления.

Мы подробно останавливаемся на данных аспектах в связи с тем, что из-за трудностей при реализации принципа приоритета прав и свобод человека возникает наиболее важный срез анализа правовых дисбалансов, с точки зрения согласованности гарантий прав человека. Несмотря на то, что конституционно закрепленные и международно-признанные права человека представляют (должны представлять) систему (в соответствии с принципом системности прав и свобод человека), на практике в ходе их реализации и законодательного регулирования возникают противоречия (коллизии), например, между правом на информацию и правом на защиту тайны личной жизни, отношение между которыми рассматривается в терминах дисбаланса¹⁹. В литературе также говорится о правовом дисбалансе между гарантированием права на информацию

и права на доступ к информации о деятельности государственных органов²⁰.

Если идти далее, то необходимо акцентировать внимание на том, что поскольку в конкретной национальной правовой системе ведущее место занимают те иные источники/формы права, то именно проявление дисбаланса на их уровне играет ключевую роль для разбалансированного состояния правовой системы в целом. В России в системе форм/источников права на первом месте находится закон, поэтому наиболее важным предметом осмысления становится анализ дисбаланса в законодательстве. Если говорить о сфере охвата именно законодательного дисбаланса, то последний можно подразделить на внутриотраслевой и межотраслевой. На отраслевом, да и на межотраслевом уровне дисбаланс проявляется в дисгармоничном закреплении прав, обязанностей и ответственности субъектов права (например, дисбаланс закрепления в законодательстве равенства полов). Стоит также отметить дисбаланс законов и подзаконных актов в случае, если последние расширяют сферу действия закона или расширяют ведомственное усмотрение, игнорируют предписания закона или же вообще входят в противоречие с ним²¹. Отмеченные дисбалансы следует охарактеризовать как дисбалансы законодательного пространства, одновременно означающие дисбалансы правового пространства в целом.

В условиях глобализации вполне можно говорить о дисбалансе правового регулирования тех или общественных отношений, характерного для разных правовых систем. Однако такое видение может иметь место, если исходить из реальности так называемого глобального права. Но поскольку последнее является, скорее всего, дискуссируемым феноменом, нежели реальностью, то более верно говорить о дисбалансах внутри международного и национального права, а также дисбалансах между ними. Если проводить сравнение, то, например, в национальном праве дисбаланс проявляется, в частности, в несогласованности норм, относящихся к различным отраслям права и регулирующих одни и те же общественные отношения, а также — несогласованности/непропорциональности объема закрепляемых прав и обязанностей различных субъектов права. В то же время в международном праве серьезной проблемой выступает фрагментация международно-правовых режимов, относящихся к разным отраслям международного права и раздробляющая единое международно-правовое пространство.

Проблема дисбаланса оказалась в поле внимания Комиссии международного права ООН в

¹⁶ См.: Шугуров М.В. Право на информацию и право на интеллектуальную собственность в цифровую эпоху // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5. С. 19–23.

¹⁷ См.: Ярошенко Н.И. Дисбаланс статей 125–127 Конституции Российской Федерации // Современное право. 2011. № 3. С. 34–38.

¹⁸ См.: Васильев А. Охранительная концепция права в России. М.: Юстицинформ, 2013. С. 151.

¹⁹ См.: Жиронкина Ю.Е. Соотношение права на информацию и прав на охрану тайны личной жизни по Конституции РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 6, 11.

²⁰ См.: Устинович В.С. Подходы к совершенствованию законодательства об информационной деятельности в государственном управлении // Административное право и процесс. 2011. № 4. С. 21–23.

²¹ См.: Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. С. 180.

процессе обсуждения Статей об ответственности государств. Так, Комиссия, исходя из деления международно-правовых норм на первичные и вторичные, подчеркнула, что вторичные нормы, то есть нормы об ответственности государств за выполнение взятых на себя обязательств, ни в коей мере нельзя рассматривать как менее важные или второразрядные: вторичные нормы определяют правовые последствия невыполнения обязательств. Далее было подчеркнуто, что «первичные и вторичные нормы неразделимы, взаимозависимы и дополняют друг друга, консолидируют международно-правовой порядок. Формирование системы международного права, где первичные нормы были бы предметом усиленной кодификации, а вторичные — менее активной кодификации и прогрессивного развития, создавало бы дисбаланс (курсив мой. — М.Ш.)»²².

В настоящее время по мере развития интеграционного права (например, права ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР и т.д.), которое оказывает прямое влияние на право национальное, в дополнение к проблеме гармонизации международного и национального права обозначилась проблема необходимости гармонизации международного права, в том числе системы права наиболее влиятельных международных организаций, и права интеграционных объединений, которым в той или иной степени присущи моменты наднациональности²³, либо национального и наднационального права²⁴. Это новый момент, который должен привлечь к себе самое серьезное внимание в рамках развития содержания категорий баланса и дисбаланса права.

Как бы то ни было, но для международного и национального права возможен единый вид дисбаланса — дисбаланс между свободой и ответственностью субъектов права. Помимо этого, поскольку и в первом и во втором широко распространены договорные правоотношения (при этом мы абстрагируемся от юридической природы присущих им субъектов права), то здесь в равной степени возможны договорные дисбалансы. Если же иметь в виду дисбалансы между национальным и международным правом, то они становятся возможны из-за стремления государств брать на себя международные обязательства, которые не обеспечены механизмами имплементации.

3. *Причины и последствия правового дисбаланса.* Научно-правовое осмысление дисбаланса предполагает, прежде всего, выявление его при-

чин. К *правовым причинам* следует отнести проблемы в правовом регулировании и его неопределенность, дефекты в применении законодательной техники, недостатки экспертизы законопроектов, чрезмерно быструю динамику изменений законодательного материала. Все это деформирует как саму правовую норму, так и ее реализацию на практике. При этом если говорить о законодательстве, то необходимо выделять факторы детерминации внутриотраслевого и межотраслевого дисбаланса, то есть горизонтального дисбаланса. Так, С.Н. Белоусов, останавливаясь на характеристике причины внутриотраслевого дисбаланса, относит к ним неравномерность развития правовых институтов, громоздкость отраслей, отсутствие изначальной концепции при формировании той или иной отрасли, постоянные и бессистемные изменения и т.д.²⁵ Со своей стороны хотелось бы отметить, что данные причины также детерминируют и межотраслевой дисбаланс, который представляет собой кумуляцию внутриотраслевых коллизий.

К *социальным причинам* следует отнести наличие дисбаланса групп интересов, когда одна группа интересов получает в отличие от другой преимущественное оформление и закрепление в виде норм права. Действительно, социальные дисбалансы негативно сказываются на развитии права, тогда как именно с помощью права они должны корректироваться. К еще более глубокой причине можно отнести *культурно-цивилизационные факторы*, заложенные в глубинных слоях менталитета народа и влияющие на национальный правовой менталитет и правовую культуру. Сюда также могут быть отнесены матрицы социального устройства и расслоения народа. Данные факторы, с нашей точки зрения, наименее изучены. Отсюда проблема правового дисбаланса не может быть сведена только к чисто техническим вопросам как некоторая несогласованность законодательных положений или противоречий между ними. Следовательно, за прагматикой правовых дисбалансов скрываются дисбалансы в правовом развитии того или иного народа, а это уже философско-правовой вопрос²⁶. И, наконец, к важнейшей социокультурной предпосылке правового дисбаланса мы бы отнесли наличие несогласованностей между моралью и правом, на что косвенным образом указывает, например, С.А. Белоусов²⁷.

²² Ежегодник Комиссии международного права ООН. Нью-Йорк, Женева, 2006. Т. 1. С. 22.

²³ См.: Смирнова А.А. Право ВТО в Евразийском Экономическом Союзе: в поиске баланса интересов и автономии // Право ВТО. 2015. № 1. С. 15–30.

²⁴ См.: Клемин А.В. Европейское право и Германия: баланс национального и наднационального. Казань: Изд-во Казан. у-та, 2004.

²⁵ См.: Белоусов С.Н. Внутриотраслевой законодательный дисбаланс: понятие, причины и пути устранения // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 13.

²⁶ См.: Гирько А.А. Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006.

²⁷ См.: Белоусов С.А. Дисбаланс в правовой системе сквозь призму конфликта между правом и моралью // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2014. № 3. С. 8–10.

Если рассматривать ошибку как одну из причин правового дисбаланса, то она в конечном счете приводит к такому негативному явлению, как злоупотребление правом. Как отмечает А.В. Волков, «ошибка в установлении объема регулирования заключается в неоправданном наделении (либо ненаделении) субъектов гражданского права определенными правами или обязанностями, в результате которого происходит дисбаланс имущественного положения сторон <...> Ошибки в создании гибкой сбалансированной системы регулирования неминусом отражаются на соотношении корреспондирующих прав и обязанностей, что определяет возможность для злоупотребления использованием образовавшегося “перекоса”»²⁸. Злоупотребления правом, которые формируют социальный дисбаланс, возможны также из-за использования нормы права в контексте неверного или неточного ее изложения с точки зрения требований юридической техники. Ошибка как одна из причин правового дисбаланса тесно связана также с таким явлением, как непродуманность правового регулирования. В подтверждение данного вывода сошлемся на В.В. Кудашкина, отмечающего, что непродуманные правовые основы регулирования экспорта военной продукции создают дисбаланс между интересами государства и общества, с одной стороны, и интересами хозяйствующих субъектов — с другой²⁹.

Заметим, однако, что говорить о том, что является причиной, а что следствием — дисбаланс в законодательстве или же дисбаланс интересов — методологически некорректно, так как в современном детерминизме как учении о всеобщей связи, закономерности и обусловленности всех явлений и процессов утверждается видение корреляции между явлениями, когда однозначно сказать, что является причиной, а что следствием не представляется возможным. Хотя, конечно же, в ряде случаев именно дисбалансы в законодательстве могут привести к дисбалансам в социуме, что чревато социальной напряженностью. Помимо этого, трудно себе представить, что в обществе, где существует, например, исходный дисбаланс между государством и личностью, будет существовать сбалансированное законодательство.

В итоге дисбаланс — это многообразное правовое явление, существующее на разных уровнях, выражающееся в разных формах и связанное с такими правовыми явлениями, как пробел, конфликт, коллизия. С методологической точки зрения очень важно установить примерный перечень форм дисбаланса, под которые можно подвести те или иные его конкретные проявления. Думается, что формами правового дисбаланса высту-

пают: несовершенство (в конкретных ситуациях) правового регулирования, пробелы, дефекты и ошибки (нормы оказываются либо недействующими, либо с трудом применяются на практике), юридические конфликты, коллизии норм. Ввиду выделения форм дисбаланса в праве необходимо говорить о последствиях каждой из них.

Так, к многообразным следствиям дисбаланса в законодательстве можно отнести снижение качества законодательного материала, неоднородную правоприменительную практику (правовые последствия в узком смысле этого слова), правовой нигилизм, деформацию профессионального и массового правосознания, снижение уровня правовой культуры, дисбаланс публичных и частных интересов или дисбаланс в частных интересах (общеправовые и общесоциальные последствия). Заметим, что в последнем случае понятие дисбаланс в праве претендует на всеобъемлющий охват и становится негативной характеристикой правовой системы в целом. Именно в этом широком, а именно социально-правовом смысле, использует анализируемое понятие А.В. Скоробогатов. Он отмечает, что в России «наблюдается дисбаланс между современным российским законодательством, которое создается по образцу западноевропейского права, с одной стороны, и правовой реальностью, обусловленной правовым менталитетом, с другой стороны. Подобный правовой дисбаланс ведет к деформациям правового сознания и правовой культуры, что выражается в виде правового инфантилизма, правового нигилизма или в наиболее опасных формах — преступных установках граждан и должностных лиц»³⁰.

Дисбаланс в праве в целом и законодательстве в частности привлекает к себе внимание во многом из-за негативных моментов в правовом регулировании или неопределенности, приводящих к негативным общесоциальным последствиям (социальным, экономическим, политическим). Какой бы значимой не была автономия правовой формы, она не является абсолютной. В результате анализ социальных последствий дисбаланса в праве — один из наиболее перспективных. При этом в процессе всеохватного осмысления возникает вопрос о наиболее общем социальном дисбалансе, вызываемом дисбалансами в праве. С нашей точки зрения, локальные дисбалансы (то есть дисбалансы внутри отдельных правовых институтов, отраслей права и законодательства, а также дисбалансы между отраслевыми нормами) подвержены кумулятивному эффекту и приводят к дисбалансу общества и правовой системы. Таким образом, законодательные акты могут ослаблять или, напротив, усиливать дисбалансы в социуме (например, усиливать дисбаланс в уровне соци-

²⁸ Волков А.В. Принципы недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 671.

²⁹ См.: Кудашкин В.В. Экспорт продукции военного назначения: правовое регулирование. М.: Спарк, 2000. С. 332.

³⁰ Скоробогатов А.В. Современные концепции правоприменения: учеб.-практ. пособие. Казань: Изд-во Ин-та экономики, управления и права, 2010. С. 5.

ального обеспечения). При этом всегда найдутся группы, которым данный дисбаланс выгоден. В этом случае возникает методологический вопрос о том, можно ли говорить о дисбалансной природе конкретного законодательного акта, если следствием его применения оказывается усиление дисбаланса в обществе? На этот вопрос надо дать положительный ответ и признать, что такой закон не учитывает сущностного призвания правового регулирования. К аналогичным последствиям, а также к затруднениям в развитии тех или иных правоотношений и, как следствие, определенных экономических институтов может приводить разногласие между положениями законодательных актов, относящихся к разным отраслям права. Можно также говорить о такой разновидности дисбаланса, как дисбаланс между материальным и процессуальным правом.

Представляется, что очень важным является вопрос о соотношении понятий «форма» правового баланса и «последствия» правового баланса. Так, несовершенство правового регулирования может быть расценено не только как форма, но и как следствие. Аналогичные выводы можно сделать о соотношении дисбаланса и юридического конфликта. Так, в одной из работ по социологии права отмечается, что юридические конфликты, в частности конфликты между законодательными и исполнительными органами власти, могут выявлять такой дисбаланс правовой системы, как несоответствие подзаконных актов законам или, еще того хуже, «подавление» законов подзаконными актами. С помощью конфликта могут выявляться и пробелы в законодательстве, а также несоответствие норм права реальной действительности³¹. Таким образом, и с этим можно согласиться, юридический конфликт — это одна из форм дисбаланса, причем дисбаланс должен рассматриваться как объективное явление, а конфликт — как обостренная стадия межсубъектного взаимодействия, затрагивающего интересы различных субъектов права.

Правовые дисбалансы интересов всегда вызвали и продолжают вызывать интерес юридической науки, в частности отраслевой³². К примеру, А.С. Касаткина, рассматривая состояние российского законодательства в сфере перевозок пассажиров и багажа, показывает, что оно не соответствует в ряде случаев международным стандартам. «При этом наблюдается парадоксальная ситуация, когда в одних случаях оно не

соответствует международному регулированию потому, что использует устаревшие положения, а в другом случае, наоборот, вводит новые подходы и тем самым отказывается от прежних образцов, которые оправдали себя. Одним из важнейших последствий указанного состояния выступает ущемление интересов пассажиров, являющихся контрагентами российских перевозчиков»³³. В качестве способа решения проблемы она указывает на ратификацию соответствующих международных конвенций как основу модернизации действующего законодательства и предпосылку согласования с требованиями современной международной жизни. Однако надо иметь в виду, что дисбаланс в праве в качестве результата непродуманного согласования интересов различных групп приводит к правовому и в конечном счете социальному дисбалансу, что вряд ли повышает доверие граждан к праву и правовому регулированию.

Ввиду разработки типологии дисбалансов, по всей видимости, актуальность также приобретает вопрос о типологии последствий дисбаланса. К таковым мы бы отнесли:

- дестабилизацию правового регулирования;
- сокращение гарантий правовой защиты и дисбаланс в защите (например, дисбаланс между защитой общества от преступлений, с одной стороны, и охрана лиц, вовлеченных в сферу уголовного преследования — с другой);
- диссонансы законодательного материала, в котором несогласованным образом сочетается новое и старое.

В результате дисбаланс в законодательстве, выражающийся в несовершенстве правового регулирования, прямым и обратным образом связан с дисбалансом государственной политики, ее последовательностью в той или иной сфере, например, в области политики малого и среднего предпринимательства касательно налогообложения, инвестирования, подготовки кадров. В наиболее общем, абстрактном смысле результат дисбаланса — это несоответствие норм права действительности, что, со своей стороны, определяет стимулы по совершенствованию правового регулирования, проявляющегося в «балансировке» норм, содержащихся в законодательных положениях.

В свете сказанного перед юридической наукой стоит вопрос об определении способов выявления и устранения дисбалансов в законодательстве. К таковым необходимо отнести экспертизу законопроектов, направленную на совершенствование юридического качества законов. С учетом неблагоприятных общесоциальных последствий правовых дисбалансов экспертиза

³¹ См.: Социология права / под ред. В.М. Сырых. М.: Юстицинформ, 2012. С. 262–263.

³² См.: Олейник О.М., Максимова С.А. Банковская тайна: смена парадигмы или дисбаланс интересов? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 62–68; Кирсанов А.Н. Миноритарии и мажоритарии: возможен ли баланс интересов? // Адвокат. 2015. № 1. С. 22–27; Фольгенсон Ю.Б. Договоры в пользу третьего лица. Опыт неdogматического исследования. М.: Норма: Инфра-М, 2014. С. 131.

³³ Касаткина А.С. Договор перевозки пассажира и багажа в международном частном праве. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 150.

должна предполагать предвидение того, не приведут ли, пусть и совершенные с точки зрения юридической техники, законодательные положения к дисбалансу групп интересов в социуме, не говоря уже о таких последствиях, как повышение уровня коррупции. Уместна и постановка вопроса о том, чему будет содействовать реализация положений закона — закреплению дисбаланса интересов, прав и обязанностей или же к смягчению дисбаланса, либо к его устранению.

Все сказанное связано с проблемой рассмотрения права как такого способа регулирования общественных отношений, который, в принципе, должен предупреждать и устранять постоянно возникающие социальные дисбалансы, в том числе возникающие по недосмотру самого законодателя (из-за правовых дисбалансов в законодательстве). В том случае если будут установлены негативные последствия, то такой закон или же его отдельные положения должны быть признаны уже на уровне экспертизы неэффективными с точки зрения реализации социальной миссии права — обеспечения развития общества и общественных отношений.

По нашему мнению, это одновременно повышает ответственность юридической науки, в том числе вырабатываемых ею доктринальных конструкций, которые вполне справедливо рассматриваются как средство предотвращения дисбаланса нормативно-правовых актов³⁴. При этом не следует забывать и о роли высших судебных инстанций в процессе преодоления дисбаланса в законодательстве посредством актов толкования, проясняющих смысл нормы³⁵. Дисбалансы в имущественном положении субъектов права вследствие установления ошибочного правового регулирования эффективно устраняются принятием специальных законов, например, законов о защите прав потребителей, о защите конкуренции, но иногда в ряде случаев проблемы слабой стороны в правоотношениях так и не решаются³⁶. Разумеется, данные ошибки надо выявить. Поэтому достаточно интересным представляется мысль А.В. Волкова о том, ошибки можно выявить путем сопоставления норм права, объединенных в один правовой режим в соответствии со смыслом данного правового режима. В наиболее общем плане дисбалансы в правовой системе приводят к сбоям в ее работе. В этом смысле очень важным являет-

ся методологическое положение Т.Н. Радько касательно того, что если в функциях правовой системы обнаруживаются дисбалансы, то это говорит о необходимости совершенствования системы³⁷.

Заключение. Правовой дисбаланс следует рассматривать скорее как неизбежное, нежели как случайное явление, в отношении которого должна быть выработана система гибких инструментов реагирования, позволяющих своевременно гармонизировать как систему законодательства, так и систему права в целом. А для этого необходимо совершенствование методологических подходов к пониманию диалектики баланса и дисбаланса как составной части системно-синергетического подхода к праву со стороны современной юридической науки. Это во многом продиктовано тем, что качество системного состояния пространства права зависит от степени модернизации подходов к правовому регулированию, которое сегодня в полной мере должно также учитывать международные стандарты, оправдавшие себя в качестве образцов наилучшей практики по балансировке прав, обязанностей и законных интересов различных субъектов права. Разумеется, данные стандарты не действуют сами по себе, а лишь будучи воплощенными в то или иное национальное законодательство. Отсюда внимание к зарубежному опыту достижения баланса интересов, прав и обязанностей становится атрибутом правового развития в современном мире и становится структурным элементом прогресса в праве.

Список литературы:

1. Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / отв. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2006. 248 с.
2. Белоусов С.Н. Внутритраслевой законодательный дисбаланс: понятие, причины и пути устранения // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 10–15.
3. Васильев А. Охранительная концепция права в России. М.: Юстицинформ, 2013. 440 с.
4. Волков А.В. Принципы недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике. М.: Волтерс Клувер, 2011. 940 с.
5. Гирько А.А. влияние российского менталитета на правовое сознание граждан: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. 24 с.
6. Глобализация и развитие законодательства: очерки / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М.: Городец, 2004. 464 с.
7. Ежегодник Комиссии международного права ООН. Нью-Йорк, Женева, 2006. Т. 1. 370 с.
8. Жиронкина Ю.Е. Соотношение права на информацию и прав на охрану тайны личной жизни по Конституции РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.
9. Законодательный дисбаланс / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов: СГЮА, 2013. 719 с.
10. Касаткина А.С. Договор перевозки пассажира и багажа в международном частном праве. М.: Юрлитинформ, 2014. 176 с.

³⁴ Законодательный дисбаланс. С. 184–201.

³⁵ См.: Белоусов С.А. К вопросу о роли актов толкования высших судебных инстанций в преодолении законодательного дисбаланса // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2. С. 144–146. См. также: Он же. Законодательный дисбаланс: основные модели // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 4. С. 11–16.

³⁶ См.: Волков А.В. Принципы недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 671.

³⁷ См.: Радько Т.Н. Теория функций права. М.: Проспект, 2014. С. 20.

11. Кирсанов А.Н. Миноритарии и мажоритарии: возможен ли баланс интересов? // Адвокат. 2015. № 1. С. 22–27.
12. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. 476 с.
13. Олейник О.М., Максимова С.А. Банковская тайна: смена парадигмы или дисбаланс интересов? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 62–68.
14. Радько Т.Н. Теория функций права. М.: Проспект, 2014. 272 с.
15. Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности» / отв. ред. В.И. Аршинов. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 496 с.
16. Skorobogatov A.V. Sovremennye koncepcii pravoponimaniya: ucheb.-prakt. posobie. Kazan': Izd-vo In-ta ekonomiki, upravleniya i prava, 2010. 159 s.
17. Социология права / под ред. ред. В.М. Сырых. М.: Юстицинформ, 2012. 472 с.
18. Устинович В.С. Подходы к совершенствованию законодательства об информационной деятельности в государственном управлении // Административное право и процесс. 2011. № 4. С. 21–23.
19. Шундигов К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М.: Юрлитинформ, 2013. 256 с.
20. Шундигов К.В. Устойчивость и нестабильность в правовой жизни общества // Современное право. 2008. № 1. С. 33–38.
21. Ярошенко Н.И. Дисбаланс статей 125–127 Конституции Российской Федерации // Современное право. 2011. № 3. С. 34–38.

Balance and unbalance as categories of law reality: systematic and synergetic approach

Shugurov M.V.,

Doctor philosophical sciences, docent,
Professor of Saratov State Law Academy
E-mail: shugurovs@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to conceptual understanding the phenomena of law balance and unbalance. Author pays much attention to methodological aspects of using of these categories in the current legal science. The synergetic approach to the law is marked out in the kind of an initial format of using of these notions. There is emphasized the particular importance of analysis of law unbalance and its causes, forms, types, consequences. Author underlines the increasing significance of doctrine comprehension the complication of the law reality and the searching the directions of its well-balanced development.*

***Keywords:** legislation, legal system, globalization, collision, norms of law, juridical doctrine.*

References:

1. Anoshhenkova S.V. Ugolovno-pravovoe uchenie o poterpevshe m / отв. ред. N.A. Lopashenko. М.: Volters Kluver, 2006. 248 s.
2. Belousov S.N. Vnutriotraslevoj zakonodatel'nyj disbalans: ponjatie, prichiny i puti ustraneniya // Juridicheskaja nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 1. S. 10–15.
3. Vasil'ev A. Ohranitel'naja koncepcija prava v Rossii. М.: Justicinform, 2013. 440 s.
4. Volkov A.V. Principy nedopustimosti zloupotrebleniya grazhdanskimi pravami v zakonodatel'stve i sudebnoj praktike. М.: Volters Kluver, 2011. 940 с.
5. Gir'ko A.A. vlijanie rossijskogo mentaliteta na pravovoe soznanie grazhdan: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Stavropol', 2006. 24 s.
6. Globalizacija i razvitie zakonodatel'stva: ocherki / отв. ред. Ju.A. Tihomirov, A.S. Pigolkin. М.: Gorodec, 2004. 464 s.
7. Ezhegodnik Komissii mezhdunarodnogo prava OON. N'ju-Jork, Zheneva, 2006. T. 1. 370 s.
8. Zhironkina Ju.E. Sootnoshenie prava na informaciju i prav na ohranu tajny lichnoj zhizni po Konstitucii RF: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. М., 2013. 24 s.
9. Zakonodatel'nyj disbalans / pod red. I.N. Senjakina. Saratov: SGJuA, 2013. 719 s.
10. Kasatkina A.S. Dogovor perevozki passazhira i bagazha v mezhdunarodnom chastnom prave. М.: Jurlitinform, 2014. 176 s.
11. Kirsanov A.N. Minoritarii i mazhoritarii: vozmozhet li balans interesov? // Advokat. 2015. № 1. S. 22–27.
12. Moskal'kova T.N., Chernikov V.V. Normotvorchestvo. 2-e izd. М.: Prospekt, 2014. 476 s.
13. Olejnik O.M., Maksimova S.A. Bankovskaja tajna: smena paradigmy ili disbalans interesov? // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2014. № 12. S. 62–68.
14. Rad'ko T.N. Teorija funkcij prava. М.: Prospekt, 2014. 272 s.
15. Sinergicheskaja paradigma. «Sinergetika innovacionnoj slozhnosti» / отв. ред. V.I. Arshinov. М.: Progress-Tradicija, 2011. 496 s.
16. Skorobogatov A.V. Sovremennye koncepcii pravoponimaniya: ucheb.-prakt. posobie. Kazan': Izd-vo In-ta jekonomiki, upravleniya i prava, 2010. 159 s.
17. Sociologija prava / pod red. red. V.M. Syryh. М.: Justicinform, 2012. 472 s.
18. Ustinovich V.S. Podhody k sovershenstvovaniju zakonodatel'stva ob informacionnoj dejatel'nosti v gosudarstvennom upravlenii // Administrativnoe pravo i process. 2011. № 4. S. 21–23.
19. Shundikov K.V. Sinergicheskij podhod v pravovedenii. Problemy metodologii i opyt teoreticheskogo primeneniya. М.: Jurlitinform, 2013. 256 s.
20. Shundikov K.V. Ustojchivost' i nestabil'nost' v pravovoj zhizni obshhestva // Sovremennoe pravo. 2008. № 1. S. 33–38.
21. Jaroshenko N.I. Disbalans statej 125–127 Konstitucii Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. 2011. № 3. S. 34–38.